

Номинация «Литературное творчество»

Автор: Бахтеева Асия, 14 лет

МОУ Калиновская средняя школа МО «Радищевский район»,
Ульяновская область, обучающаяся 8 класса

Педагог: Шарохина Наталья Николаевна

Сон

**(рассказ на основе воспоминаний детей войны п. Кубра
Радищевского района Ульяновской области)**

Проснулась я рано утром от необычной тишины. Не работал телевизор, не свистел чайник, не гудела микроволновка, мама не собиралась на работу, папы дома не было... За окном завывала страшная метель...

В доме темно, грязно и неуютно, пахнет навозом. Мама, оказывается, уже давно ушла на работу, истопив мне печь, в которой стоял чугунок с еще не остывшими щами из кислой капусты, без мяса и картошки. Такие щи называли пустыми. Свет не включался. Пришлось наощупь искать керосиновую лампу. Она стояла на подоконнике. Хорошо ещё, что я знала, как её зажигать. А где же папа? Наверное, на фронте...

Мама пришла домой ближе к обеду, уставшая и голодная. Она рассказала, что ферму задуло за ночь по самую крышу, поэтому пришлось ей очень долго откапывать. Потом носить воду, поить, кормить коров, а уж потом только доить вручную двенадцать голов. Бедная моя мамочка! Руки её потрескались от тяжёлого труда и холода. А отдыхать некогда. Избу топить нечем. Собрались мы и пошли с салазками опять на ферму за соломенными объедками, которыми и топили печку, поэтому-то в доме стоял запах навоза. По дороге мама сказала, что завтра я тоже вместе с ней в четыре часа утра пойду на работу, фонарём светить. Петька, мой ровесник, который до этого фонарём дорогу освещал, пока доярки доили и носили молоко, завтра едет на быке в поле за снопами...

Так я поняла, что в школу мне можно неходить, что лучше работать, потому что за каждый рабочий день (трудодень) дают в колхозе по двести граммов зерна. Сначала расстроилась я из-за школы, конечно. Потом подумала, что я всё равно туда выберусь как-нибудь, просто посмотреть, как же там учатся.

Не успели мы с мамой печку затопить, как бригадир привёз прямо к нам домой четыре мешка гороха и чечевицы. Оказывается, всё это нам предстояло перебрать от овсянки и арапа (семена сорняков так назывались). Мама нисколько этому не удивилась, сбежала быстренько во двор, принесла доски, расстелила ни них какую-то старую материю... Потом наклонила её... И на моих глазах произошло чудо: горох скатился на пол, с которого я его и собрала, а семена сорняков этих прицепились к материю! А я-то думала, что мы, как золушки, будем всю ночь перебирать. Потом мама собралась и ушла на вечернюю дойку. Я дотопила печь, подкидывая остатки соломы, и вышла на улицу.

Деревня была тёмной, нигде ни огонька. Все окна вечером плотно занавешивались. Звёзды смотрели с высоты немигающим холодным взглядом. Меня охватил страх, который не описать словами... Я вернулась в дом и вспомнила папу. Где он сейчас? Так захотелось залезть к нему на колени, прикоснуться своей щекой к его щетине и сказать на ушко, как сильно я по нему соскучилась. До слёз...

Поужинали мы кружкой молока и двумя картофелинами, запечёнными в соломенной золе. Да, с едой беда: тыква, лепёшки из мякины, свёкла – вот и всё.

Утром Колька, соседский мальчишка, сказал мне, когда мы шли с ним на ферму:

- Лета надо ждать! Летом с голоду не помрёшь! И щавеля можно надрать, и стручков гороховых, и ягод, и корней лопухов. Только смотри, у каждого лопуха хозяин свой есть! Вся территория поделена! Если чужой корень вырвешь, могут и побить. Сильно. А ещё я знаю, как суп из лебеды варить. Меня бабушка научила... Наберёшь верхушек полную корзинку, потом в чугунке утрамбуешь, водой зальёшь и в печку! Тушить надо час или два. Вынешь, немножко молочка добавишь... Пальчики оближешь!

Хороший этот Колька, добрый, глаза голубые-голубые, как небушко. А отец его уже на фронте погиб. Колька мне похоронку показал и сказал, что она в

конверте пришла, а письма треугольником сложены или ромбиком. И так спокойно об этом сказал, а мне жалко его стало. Так жалко! Я решила подарить ему свои лыжи, а он мне за это вынес кусочек настоящего хлеба, который его мамка купила на станции Кубра на вырученные от продажи молока деньги. После обеда мы с Колькой решили сходить в школу. Одела я мамины фуфайку, дырявые валенки заткнула соломой, книжки в платок завязала.

Школа находилась в центре села, в обычном деревенском доме. Там было грязно, холодно и тоже пахло навозом. В классе сидело мало народа, хотя это были ученики сразу трёх классов. Я среди них была самой старшей... Больше я в школу не пошла, потому что все мои ровесники уже работали в колхозе, приближая Победу здесь, в тылу...

Вечером я застала маму за ткацким станком. Она до самой поздней ночи ткала мешки для колхоза, а меня заставила вязать варежки для бойцов (посылку для Сталинграда собирали). Так я научилась при свете керосиновой лампы вязать варежки...

Проснулась я рано утром от звука телевизора, свиста чайника, гуда микроволновки... Мама собиралась на работу, папа уже завёл машину и вернулся домой за перчатками, разговаривая с кем-то по телефону... За окном завывала страшная метель...

Лёжа в тёплой постели, я потянулась, вспоминая свой сон и думая о том, как всё-таки хорошо, что мы живём в мирное время, не зная голода и холода, нужды и печали. Мы учимся в тёплой светлой школе. У нас есть разная одежда, еда, телефоны, планшеты, интернет... А то время было **страшное и трудное**. Наше же время хорошее. Всё зависит только от нас самих.